

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русской и зарубежной литературы

Проблемы щегольской культуры на страницах журналов Н. И. Новикова

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студента 4 курса 431 группы
направления 42.03.02 – Журналистика
Института филологии и журналистики

Груздис Виктории Александровны

Научный руководитель

доцент, к.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

В. В. Биткинова

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой

к.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Ю. Н. Борисов

инициалы, фамилия

Саратов 2025

ВВЕДЕНИЕ

Николай Иванович Новиков – выдающийся просветитель XVIII в. Его издательская деятельность имела громадное значение для развития русской культуры и распространения знаний. Талантливый писатель, издатель, он был во многом первопроходцем в журналистике, открывая новые законы, приемы и способы формирования общественного мнения.

Новиков в своих журналах раскрывал множество тем, связанных с нравственными и социальными пороками, но также с культурой и просвещением. Одна из тем – щегольство во всех его аспектах, интересовала Новикова всегда и переходила из одного издания в другое, в некоторых случаях меняясь по содержанию и тону.

Щегольство по тем временам было не просто страстью к модной одежде, оно являлось целой системой поведения, манерой разговаривать, образом мысли, включающим множество нюансов – от того, как себя вести, и до представлений о своей стране, о ее будущем и настоящем. Можно сказать, что это масштабный культурный пласт, который нужно рассмотреть со всех сторон и понять, как относились к нему современники. Узнать об этом мы можем из заметок в журналах того времени – как самого Новикова, так и его предшественников, а также последователей, которые в лучших традициях продолжили дело журналиста.

Новиков в своих журналах раскрывал разные аспекты культуры щеголей и щеголих – как они общаются, какой у них язык, вопросы нравственной и семейной жизни и, конечно же, проблему антипатриотизма. Чтобы лучше проникнуть в суть этого явления и раскрыть специфику отражения его в изданиях Новикова, нужно рассмотреть каждый аспект в отдельности.

Актуальность исследования, представленного в ВКР, обусловлена, во-первых, тем, что подробный анализ поможет разобраться с таким распространённым и сложным культурным явлением XVIII в., как щегольство, и раскрыть взгляды одного из величайших просветителей и успешных издателей этого столетия. Во-вторых, результаты исследования могут быть

полезны для понимания влияния просветительской деятельности на общество, поскольку уроки, преподнесенные Новиковым, и методы, которые он использовал, могут отчасти применяться в современной журналистике

Цель исследования – проанализировать, какие люди составляли щегольское общество XVIII века и как пытался перевоспитать их журналист своими публикациями в сатирических журналах «Трутень» и «Живописец».

Поставленная цель определяет **задачи** исследования:

1. Раскрыть сущность понятия и явления «щегольство»;
2. Выявить, как щегольство проявляется в разных сферах жизни – с опорой на материалы из журналов и сатирических текстов XVIII в., а также научные исследования;
3. Проанализировать, как Новиков раскрывает это массовое явление и как борется с ним.

Научной базой исследования послужили труды таких ученых – специалистов по истории русской культуры, литературы и журналистики XVIII в., как В. И. Покровский, П. Н. Берков, Г. П. Макогоненко, А. В. Западов, В. А. Западов, Б. Светлов, А. И. Незеленов, Л. А. Трахтенберг, М. Н. Мерцалова, О. Б. Лебедева.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава 1 «Истоки формирования, тематика и структурные особенности сатирических журналов Н. И. Новикова».

Раздел 1.1 «Роль А. П. Сумарокова в творческом становлении Новикова». Сумароков внес неоценимый вклад в развитие литературы. Много из того, что он сделал, послужило мощной базой для роста других, в том числе и Новикова. Прирожденный публицист, обладавший острым сатирическим даром, он сочетал в себе качества журналиста и критика, явившись организатором и единоличным издателем первого в России литературного журнала «Трудолюбивая пчела» (1759).

По названию журнала Новикова «Трутень» видно, кому следовал его издатель. Ведь трутень – тоже насекомое. Даже эпиграф Новиков посвятил своему вдохновителю: он выбрал фразу из басни Сумарокова «Жуки и пчелы» – «Они работают, а вы их труд ядите». Просветитель придал этим словам новое, остросоциальное звучание. Эпиграф обращен к господствующему классу, ведущему «паразитический образ жизни». После названия и эпиграфа еще не раз на страницах журнала можно обнаружить связь с Сумароковым. Таким образом, Новиков отдал дань своему предшественнику и заявил себя его последователем.

Но, отдавая должное заслугам Сумарокова перед русской литературой, прежде всего за разработку сатирико-политических жанров, Новиков вместе с тем относился к нему почти как к фигуре исторической: для него это писатель, уже все свершивший, принадлежащий к прошлой эпохе.

В разделе **1.2 «Маски издателя в сатирических журналах Новикова»** описывается образ издателя, подробно анализируются такие тексты журнала «Трутень», как «Предисловие», «Я и Трутень».

Образ издателя – проекция личности автора в текст. В сатирическом журнале очень часто автор не скрывает, а подчеркивает свое присутствие, но вместо своей подлинной личности он представляет читателям литературную маску. Образ издателя можно сравнить с рассказчиком или повествователем.

Образ издателя выполняет одновременно, по меньшей мере, три важнейших функции на разных уровнях организации текста. Во-первых, он служит выражением авторской позиции, во-вторых – является важнейшей композиционной скрепой, в-третьих – позволяет создать в журнале диалогическую коммуникативную среду

У Новикова было несколько сквозных образов-масок, устами этих героев он высказывал то, что думает сам. Причем такими вполне прозрачными масками, как Трутень и Правдолюбов, он не ограничивался. На страницах журналов мы видим, как издатель создает целый сюжет, отвечая на письма щеголих, Вертопраха и многих других, объясняет свои мотивы и цели.

В разделе 1.3 «Система жанров новиковских журналов» рассматриваются основные жанры в журналах Новикова, а также понятие цикла.

Циклизация – объединение нескольких самостоятельных произведений в особое целостное единство. Общими в цикле могут быть тема, идея, жанр, герой, сюжет, мотив, источник, адресат, часто – несколько признаков одновременно; при композиционно оформленном единстве объединяющие признаки могут быть неочевидны.

Л. А. Трахтенберг выделял в журнале «Трутенъ» 8 циклов: «Ведомости», «Статьи из Русского Словаря», «Портреты», «Рецепты», «Смеющийся Демокрит», «Каковы мои читатели», «В новый год новое счастье», «Картины». Что-то появляется постоянно, что-то можно встретить всего несколько раз.

Важно отметить, что циклы и жанры, хотя и пересекаются, всё же выполняют разные функции. Жанр определяет форму и стиль материала, тогда как цикл – это структура, позволяющая организовать и систематизировать информацию внутри журнала, обеспечивая его последовательность.

В данном разделе ВКР подробно рассматриваются следующие жанры:

Ведомости – это жанровый цикл самый крупный и объемный из тех, что представлен в журнале. Ведомости выходили на протяжении 5 номеров и все они разнообразны по форме и содержанию. Л. А. Трахтенберг выделял два основных типа текстов: «сообщения о произошедших событиях» и «объявления». Персонажи ведомостей разделяются на положительных и отрицательных, хотя первых гораздо меньше. Некоторые ведомости краткие, другие напоминают полноценные истории. Стоит отметить такую особенность: Новиков пишет детализировано и так подробно раскрывает образы, словно знал каждого из тех людей. Характеров, профессий, историй представлено множество, поэтому читатель точно не мог соскучиться.

Портреты – один из самых запоминающихся жанров в журнале. Они поданы как сочинения автора, скрывшегося под псевдонимом «Ужестъ как мила». Автор пишет кратко, некоторые портреты умещаются буквально в одно

предложение, ярко передающее суть. В первой части портретов 12. Самый первый и короткий – «автопортрет» корреспондентки – состоит всего из трех слов: «Я, всем мила»; последний занимает почти половину страницы. 9 из 12 портретов этого цикла озаглавлены местоимениями: *Я, Сей, Некто, Я, Ты, Он, Тот, Этот, Вот кто*. При этом мы ничего не знаем о настоящих именах «портретируемых», об их жизнях, историях. Все, что есть – это черты характера. «Ужесть как мила» старается быть объективной. В ее описаниях есть и хорошие, и плохие люди. Есть и нейтральные, сочетающие в себе как плюсы, так и минусы. Во второй части портретов уже 10. В глаза бросается то, что добавляются надписи, которые помогают собрать воедино образ и одним или двумя словами его охарактеризовать и объяснить, если осталось недопонимание. Плюс можно заметить, что некоторые персонажи теперь безымянные, а вот описаний становится больше.

Рецепты – один из интереснейших жанров, помещенных в журнале. Суть рецептов такова, что автор выписывает «лекарство», но от болезни не телесной, а нравственной. Рецептов гораздо меньше, чем ведомостей или картин, тем не менее, они тоже представляют интерес. Рецепты просты по композиции и строятся по одному и тому же принципу: проблема – ее решение. Рецепты «Трутня» изображают победу над пороком как дело не только возможное, но и нетрудное если не для выполнения, то, по крайней мере, для понимания. Они предлагают ряд шагов, суть которых ясна; выполнив советы, порочный должен исправиться.

Письма, как и всё в журнале, направлены на обсуждение различных аспектов общественной жизни, морали, воспитания и литературы, а также на критику существующих порядков. Письма, как правило, были адресованы Издателю, а писали их вымышленные персонажи (хотя, вероятнее всего, это все авторская игра и сочинителем был сам Новиков). Можно выделить несколько направлений таких писем.

1. Те, где создавался сатирический образ адресанта, и читатель понимал, что автор иронизирует или высмеивает какие-либо аспекты

социальной или культурной жизни. В таких письмах часто используются преувеличения, пародии и образы, которые подчеркивают абсурдность некоторых ситуаций или человеческих характеров (письма родных к Фалалею).

2. Где, наоборот, адресанты мудры, вещают правду, учат добру и справедливости (письма Правдолюбова и Чистосердова).

Среди всех других выделяются письма «Смеющегося Демокрита», где главный герой путешествует и рассказывает о людях. За счет этого создается ощущение реального времени. Что это происходит здесь и сейчас («я вижу», «куда это он так бежит»). Мы видим людей его глазами. При этом стоит отметить, что к нему никто не обращается, он как будто невидимка.

Цикл «Каковы мои читатели» помещен в двух последних номерах журнала за 1769 г.; он играет, таким образом, роль своеобразного заключения. Его составляют двадцать восемь портретов: двадцать четыре в предпоследнем листе и четыре – в последнем. Основу составляют описания читателей. Большинство довольно объемные по содержанию и представляют собой уникальное собрание характеров и героев: одни оказываются способными понять авторский замысел, другие – нет. Мнение каждого персонажа о «Трутне», конечно, характеризует прежде всего не журнал, а самого персонажа.

Таковые основные жанры, образующие неповторимый облик журнала. Они самые разные, но неизменно в них одно – желание перевоспитать, научить, образумить, показать наглядно, каким человеком надо быть и каким не надо.

В Главе 2 «Специфика отражения щегольской культуры на страницах журналов Н. И. Новикова в контексте сатирической традиции XVIII века» последовательно рассматриваются основные сферы жизни щеголих в интерпретации автора, а также упоминаются предшественники Новикова в освещении этой проблемы.

В. И. Покровский в своей работе «Щеголихи в сатирической литературе XVIII века», вышедшей в 1903 г., давал такое определение: «Щеголь является приверженцем моды: заботится о своей шевелюре, раскрашивании лица, костюме. Преклоняясь перед Францией и всеми “уставами” моды, он

исповедует презрение ко всему национальному. Чуждый всяких духовных интересов, ведет праздный образ жизни, падок на низменные удовольствия, легкомыслен и непостоянен по отношению к женщинам, беспечен к своим материальным благам, безрассудное отношение к которым доводит его до разорения». Здесь намечены главные черты, определяющие сатирический образ щеголих и щеголей.

В разделе **2.1 «Предшественники Новикова в освещении образов модников»** подробно рассматривается, как зарождалось явление щегольства и откуда приходили модные тенденции.

Новиков был не одинок в освещении проблемы щегольства. Она появилась в литературе, вместе с самим явлением, с начала европеизации. После того, как Петр I посетил Западную Европу, он вдохновился не только технологиями, но и бытовой культурой. Как известно, он собственноручно отрезал бороды у бояр, а 4 января 1700 г. подписал указ «О ношении платья на манер венгерского». Сатирический образ модника возникает практически сразу. Еще в произведениях Антиоха Дмитриевича Кантемира (основоположник нашей поэзии и первый русский сатирик) можно найти обличение щегольства.

В разделе **2.2 «Щегольство в освещении периодических изданий Новикова»** на примере заметок из журналов «Трутенъ» и «Живописецъ» последовательно рассматриваются разные аспекты жизни щеголей и щеголих.

В разделе **2.2.1. «Внешность»** доказывается, насколько важен был внешний облик для щеголих. Быть красивой составляло для женщины XVIII века «высшее благо, потеря же красоты служила источником не только постоянных огорчений, но и сильных мучений». В менталитете тех людей многочасовые сборы, показ себя во всем изяществе и грации были высшим удовольствием, на которое не жалко было потратить и целую жизнь. В ВКР с опорой на материал из сатирических журналов XVIII века, использованный в монографии В. И. Покровского, и статьи из журналов Новикова «Трутенъ» и «Живописецъ» описываются одежда, причёски, косметика, ароматы, мушки щеголей, их многочасовые сборы в театры и на балы.

Нужно отметить, что Новиков не был против моды как таковой. Наоборот, он писал о том, что она необходима в современном обществе, поскольку нужно следовать культурным правилам, чтобы быть принятым и уважаемым людьми. Непроста среди поздних, несатирических, журналов присутствует «Модное ежемесячное издание, или Библиотека для дамского туалета», выпущенное в 1779 г. Таким образом, можно сказать, что главным посылом сатирического изображения щегольской культуры и, в частности, моды в произведениях Новикова было то, что такая одежда неестественна, часто нездорова и к тому же заимствована. Хотя против Европы, как известно, он тоже ничего не имел. Например, он спонсировал перевод иностранных книг. К серьезной европейской культуре Новиков относился как к тому, что достойно подражания. Просветитель выступал против излишеств, и, самое главное, против отторжения собственных заслуг страны.

В разделе **2.2.2 «Языковой портрет»** рассматривается еще один аспект щегольской культуры. Новиков пародирует стиль щеголих, чтобы читатель смог глубже понять их характер и ценности, а также раскрывает то, как постепенно французский язык стал неизменной частью существования в России. В устах щеголих он стал приобретать карикатурные черты.

Новиков боролся с «офранцузиванием» в своих журналах. Так, в журнале «Живописец» он опубликовал «Опыт модного словаря щегольского наречия». Этот «словарь» написан в сатирическом ключе и отражает дух времени. Он стал своего рода зеркалом, показывающим, как чрезмерное стремление к моде и общественному одобрению может привести к порче языка и утрате искренности в общении. В «Словаре...» осуждается гипертрофированная эмоциональность языка. Смыслы теряются всё больше, язык утрачивает свою значимость, зачастую к нему относятся с неуважением. Также в «Словаре» демонстрируется переосмысление русских слов по образцу французских. Новиков намекает на низкий уровень образованности светских львов и львиц.

В разделе 2.2.3 «Семейные ценности» рассматривается, как образы щеголей и щеголихи использовались Новиковым для осуждения не только внешнего блеска и «европеизации» дворянского общества, но и новомодных отношения к семье.

В журналах «Трутень» и «Живописец» изображаются и осуждаются такие черты межличностных отношений щеголей и щеголих, как: пренебрежение семейными обязанностями – щеголихи предпочитали развлечения, балы, театры заботам о домашнем очаге; подражание моде – семейные ценности приносились в жертву ради мнения общества; поверхностность – семейные узы часто рассматривались как помеха светской жизни, щеголи и щеголихи находили себе любовников и любовниц; меркантильность – браки часто заключались по расчету, а не по любви; нелюбовь к детям – щеголихи перекладывали обязанности по воспитанию на нянек; показное поведение – семейные ценности демонстрировались лишь внешне.

Таким образом, через показ щеголей и щеголих Новиков не только критиковал внешние проявления моды, но и поднимал более глубокие социальные проблемы, связанные с разрушением традиционных семейных ценностей в российском дворянском обществе XVIII века.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведенного исследования было проанализировано культурное явление щегольства в России XVIII века на материале сатирических журналов Н. И. Новикова. Исследование позволило сделать следующие выводы:

1. Щегольство как явление начало формироваться ещё со времен Петра I, когда он, будучи реформатором и преобразователем России, внёс значительные изменения в общественную и культурную жизнь страны.
2. Щегольство представляло собой сложное социокультурное явление, выражавшееся в демонстративном поведении, показной роскоши и стремлении к внешнему блеску. Оно стало характерной чертой определённого слоя общества, стремящегося выделиться через внешние атрибуты и манеры.

3. Новиков в своих журналах показал, что щегольство было тесно связано с социальным положением и статусом. Оно проявлялось как у мужчин, так и у женщин высшего общества.

4. Сатирические журналы Новикова ярко высмеивали чрезмерное увлечение модой. Они демонстрировали, как мода становилась инструментом социального давления и способом демонстрации принадлежности к определённому кругу. При этом часто игнорировались истинные человеческие ценности и моральные принципы.

5. Щеголи часто демонстрировали показную влюблённость и легкомысленное отношение к любовным связям. Их поведение в отношениях было поверхностным и лишённым глубины, что подчёркивало их внутреннюю пустоту и отсутствие настоящих чувств.

6. Издатель убедительно показал, что щегольство ведёт к деградации моральных ценностей. Оно способствовало развитию лицемерия, эгоизма и поверхностности в обществе. Щеголи, стремясь к внешнему блеску, часто пренебрегали своими обязанностями и моральными принципами.

Таким образом, журналы Новикова сыграли важную роль в формировании критического взгляда на явление щегольства. Исследование этого культурного феномена на материале сатирических журналов Новикова позволяет глубже понять социальные процессы и моральные трансформации в российском обществе XVIII века.